И.Ж. Искаков

Политическая консолидация и конкуренция в Центральной Азии

Political consolidation and competition in Central Asia

Аннотация: В статье анализируются проблемы развития политических процессов в Центральной Азии. Формирование инновационного политического ландшафта на евразийском пространстве содержит в себе явления политической конкуренции и политической консолидации. Необходимо повысить роль политической науки в разработке теории и практики интеграционных процессов в Центрально-азиатском регионе.

Summary: The article analyzes the views of various authors on problems of development of political processes in Central Asia. Formation of innovative political landscape in Eurasia contains the conditions of political competition and political consolidation. It is necessary to strengthen the role of political science in the development of the theory and practice of integration processes in the Central Asian region.

Ключевые слова: Политическая конкуренция; политическая консолидация; интеграционные процессы.

Keywords: Political competition; political consolidation; integration processes.

В 1990-х гг. после распада биполярности геополитическая картина в Центрально-Азиатском регионе (ЦАР) претерпела значительные изменения. В 2007 г. А.А. Улунян на заседании за круглым столом на тему «Центральная Азия: пути и возможности эволюции существующих политических режимов» определил, что после распада СССР во всех государствах Центральной Азии наступил затяжной переходный период, продолжавшийся вплоть до начала XXI века[1]. Наступивший XXI век Н.А. Назарбаев охарактеризовал как эпоху «углубления интеграции, цивилизации, диалога и партнерства в решении новых глобальных проблем, перед лицом которых оказалось человечество. Только на этой основе можно гарантировать его процветающее будущее <…>»[2]. В складывающейся геополитической структуре мира исследователи выделяют особое территориальное положение стран Центрально-азиатского региона, как следствие уникального географического место-

Искаков Ирлан Жангазыевич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Ректор Межрегионального института экономики и права при МПА ЕврАзЭС (Санкт-Петербург)
кандидат юридических наук
iiel2002@mail.ru

Irlan Iskakov
St.-Petersburg,
Russian Federation
Rector Interregional Institute of Economic and Law with IPA of the EurAsEC (Sankt-Petersburg)
PhD in Law
iiel2002@mail.ru

[1] Центральная Азия: пути и возможности эволюции политических режимов [Электронный ресурс] – URL: http://ia-centr.ru/archive/public.html (дата обращения 05.10.2010)

[2] *Назарбаев Н.А*. Стратегия становления постиндустриального общества и партнерство цивилизаций. – М.: Экономика, 2008. – 398 с. – С. 155.

расположения ЦАР на пересечении важнейших континентальных коммуникаций; наличие богатейших мировых запасов природных ресурсов, перспективного экономического инвестиционного рынков, дешевой и квалифицированной рабочей силы. С политической точки зрения необходимо отметить столкновение именно в этом регионе интересов ведущих государств мира[3]. Актуальность и значимость политологического анализа процессов конкуренции и консолидации на территории Центральной Азии (ЦА) возрастают в ближайшей и отдаленной перспективе.

В настоящее время Центральная Азия из периферийного пространства стала преобразовываться в регион, занимающий ключевые позиции в системе геополитических координат Евразии. Исследователи пишут об активно формирующемся здесь инновационном политическом ландшафте, важной характеристикой которого стало столкновение геостратегических интересов основных мировых центров сил с проблемами интеграции в регионе. Политологи, экономисты, социологи, культурологи отмечают наличие в регионе соперничества различных геополитических сил и специфику, определяющую внешнеполитические курсы и геополитические ориентации новых независимых государств.

К основным геополитическим центрам силы, а также основным факторам международных отношений, оказывающим влияние на регион, следует отнести следующие: новые независимые государства Центральной Азии, Российскую Федерацию, а также Европейский Союз и США[4]. Для исследователей и практиков представляют также интерес действия КНР как одного из важнейших акторов на центрально-азиатской арене. В большинстве случаев Китай предпочитает действовать в Центральной Азии при тесных консультациях с Россией (либо путем обмена мнениями с ее руководством). Но, такие консультации не означают, что Китай не ведет собственную политику. Нельзя оставить без внимания и историческое, культурное и политическое влияние стран исламского ареала на данный регион. Все это нашло отражение в процессах политической конкуренции и консолидации на территории Центрально-Азиатского региона.

Основным фактором современного развития политических процессов в ЦАР является нарастающая и усиливающаяся евразийская интеграция, в которой определились два главных государства: Казахстан и Россия. Под евразийской интеграцией обычно понимают процесс регионального объединения в единое экономическое пространство таких государств, как Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан. Они входят в состав Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), представляя там Центральную Азию. Каждое из этих государств играет собственную роль, причем часто исследователи определяет ее значение с позиций месторазвития своей страны.

Казахские исследователи отмечают ярко выраженный лидерский характер Республики Казахстан и ее Президента как локомотива интеграции в регионе, что нашло свое выражение в деятельном участии республики в таких организациях, как ЕврАзЭс, ЦАЭС, ОДКБ, ШОС и др.

За последнее время Казахстан значительно укрепил свое положение в ЦАР как стабильно развивающееся государство. Специалисты отмечают, что дальнейшее развитие этого статуса будет происходить в тесной координации и взаимодействии с другими крупными государствами региона, в первую очередь, с Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Казахстан по-прежнему играет поощряющую роль в развитии процесса евразийской ин-

[3] *Туровский Р.А.* Политическая география – М.: Проспект, 2004. – С. 264.

[4] *Усубалиев Е.Э.* Центральная Азия является лишь ареной противоборства великих держав [Электронный ресурс] – URL: http://analitika.org/ca/geopolitics/2598-centralnaya-aziya-yavlyaetsya-lish-arenoy-protivoborstva-velikih-derzhav.html (дата обращения 27.06.2013)

теграции, свидетельством чему содержание речи Н.А. Назарбаева[5], состоявшейся через 20 лет после первого его выступления в той же академической аудитории МГУ им. М.В. Ломоносова, где в 1994 г. Первый Президент Казахстана инициировал создание Евразийского союза государств. Тогда такой союз оценили как качественно новое интеграционное объединение, своеобразный старт процесса евразийской интеграции. По мнению В.А.Лепехина, директора Института ЕврАзЭС, вторая лекция Президента Казахстана является своеобразным итогом процессов, происходивших в Евразии в последние два десятилетия. Он считает, что содержание этой лекции можно рассматривать как подтверждение того, что курс на интеграцию, которую провозгласил Назарбаев 20 лет назад, был абсолютно верным и единственным из возможных. «Нынешние события на Украине и тот геополитический контекст, на фоне которого происходит сегодня евразийская интеграция, еще больше подтверждают геополитическую правоту и мудрость Президента Казахстана»[6].

Анализ динамики изменений геополитической ситуации в ЦА с точки зрения политической конкуренции и консолидации носит многоуровневый и многосторонний характер, поскольку ситуация в регионе не может обеспечиваться какой-либо одной державой, но должна учитывать не только баланс сил, но и баланс интересов. А связи с этим исследователю необходимо иметь в виду геополитическое воздействие других мировых центров силы на интеграционные процессы в Центральной Азии. Отмечаемые новые модели и сценарии экономической и политической интеграции опираются на глубокие внутренние основы и многополюсные тенденции в международных отношениях[7].

Интеграционные процессы, развернувшиеся со второй половины XX века стали, действительно, новым, специфическим и многомерным явлением как в ЦА, так и во всем мире. Любой интеграции, в том числе и евразийской, присущи и «синдром созидания», и «синдром распада». В евразийской интеграции имманентно присутствуют противоположные начала, что позволяет говорить о ее неоднозначном характере, разноплановом, часто диаметрально противоположном воздействии на систему. Процессы политической конкуренции и консолидации в ЦАР отражают основные узлы проблем и противоречий: геополитические, цивилизационные, демографические, конфессиональные. территориальные, миграционные, внутринациональные, политические, интеграционные, др.

В первоначальный период формирования перед новыми независимыми государствами региона существовало несколько путей развития: а) *западный* – открытая экономика, политический плюрализм, развитое «гражданское общество»; б) *турецкий* – достаточно либеральный, но ориентированный на разделение светских и мусульманских функций государства; в) *иранский* – мусульманско-теократический и антизападный; г) *китайский* – с сохранением жесткого политического режима, но ориентированный на реформы под контролем государства. При этом следует учитывать, что ни одна из стран не применила в чистом виде какой-либо из этих вариантов развития. Однако, в результате проведенных реформ в пяти государствах региона применялось несколько смешанных стратегий модернизации: а) стратегия частичной либерализации с опорой на энергетические

[5] *Закиева Ш.Б.* Интеграционные процессы в Центрально-Азиатском регионе: интересы Казахстана [Электронный ресурс] – URL: http://cheloveknauka.com/integratsionnye-protsessy-v-tsentralno-aziatskom-regione-interesy-kazahstana (дата обращения 05.09.2014)

[6] Казахстан-2014: лекция Назарбаева – мощная поддержка России [Электронный ресурс] – URL: http://www.pcsu-ca.ru/ (дата обращения 05.05.2014)

[7] От идеи Евразийского союза – к новым перспективам евразийской интеграции: речь Н.А. Назарбаева в МГУ 28 апреля 2014 года [Электронный ресурс] – URL: http://www.akorda.kz/ru/page/page_216601_vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-v-moskovskom-gosudarstvennom-universit(дата обращения 05.05.2014)

ресурсы и элементами авторитаризма (Казахстан, Киргизия); б) авторитарные типы модернизаций с сохранением полного государственного контроля и использованием природного энергетического ресурса (Туркменистан, Узбекистан); в) периферийный, отсталый тип модернизации с элементами либерализации экономики (Таджикистан).

Интеграционные процессы, касающиеся стран ЦАР, развивались временами самым причудливым образом. В.В. Путин назвал этот путь непростым и порой извилистым[8]. Регион, играющий в мировом сообществе одну из ключевых ролей, пребывает в эпицентре нестабильности, в концентрированном виде отражает развитие узловых ситуаций на глобальном уровне. Из-за этого одними из первостепенных задач в нестабильном мире новые независимые государства считали обеспечение демократии, противодействие новым вызовам безопасности, угрозу трансграничного терроризма, сопровождающуюся высоко прибыльным наркотраффиком, др. Вместе с тем, несмотря на своеобразие внешнеполитических курсов, определяемых спецификой географического положения, экономического, военного потенциала и иными факторами, государства Центральной Азии осознают необходимость выступать на международной арене с единых позиций. Такую их позицию определяют, прежде всего, объективные интересы, детерминированные общей исторической судьбой, духовно-культурной близостью народов и потребностью в углублении процессов интеграции в экономической и иных сферах. Развитие современного центрально-азиатского общества характеризуется многократным усложнением его региональной структуры и углублением и расширением взаимозависимости межгосударственных связей, а также возрастающей зависимостью от действия внешнеэкономических факторов. При этом процессы экономической, политической, социальной, духовной, этнической и религиозной жизни общества все теснее переплетаются и взаимодействуют между собой.

Экономическая и политическая интеграция в Центральной Азии происходят различными путями и темпами, в различных формах и масштабах. Какой тип интеграции выбирать, в каких масштабах ее проводить, решает только политическая воля руководителей государств региона. С.Ю. Глазьев особо подчеркивает: «Не будет преувеличением сказать, что весь процесс евразийской интеграции направлялся политической волей В.В. Путина и его коллег – президентов Белоруссии и Казахстана. При этом их политическая воля выражала чаяния народов: поддержку создания ТС и ЕЭП в их государствах-участниках выражают, согласно социологическим опросам, 80% населения в Казахстане, 72% в России и 60% в Белоруссии»[9]. Одной из ключевых предпосылок, предопределивших необходимость консолидации, явилось то, что внутренний рынок любой отдельно взятой страны Центральной Азии в мировом понимании представал как малоемкий и рассредоточенный (отсутствовала рационально сформированная сеть транспортных коммуникаций). Эффективность и реализуемость многих подписанных межгосударственных соглашений (к примеру, соглашение о создании единого таможенного пространства, резервного банка, об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья) оставались на низком уровне. Складывалась ситуация, когда межгосударственные отношения государств ЦАР в большей степени являлись по большей части двусторонними, чем многосторонними. При этом оставалось (и остается) много неурегулированных вопросов. Временами на то или иное государство региона оказывался экономический прессинг в

[8] *Путин В.В.* Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия, 18 октября 2011 г.

[9] *Глазьев С.Ю.* Евразийская интеграция – ключевое направление современной политики РФ [Электронный ресурс] – URL: http://fito-center.ru/politika/34499-evraziyskaya-integraciya-klyuchevoe-napravlenie-sovremennoy-politiki-rf.html (дата обращения 09.07.2014)

виде одностороннего прекращения поставок тех или иных товаров. Вследствие этого долгое время не складывалось единое политическое, экономическое. информационное пространство, предусмотренное подписанными документами. В 2013 г. Генеральный секретарь ЕврАзЭС Т.А. Мансуров отметил: «90-е годы прошлого века стали временем поиска и практического тестирования различных моделей интеграции. В то время результаты интеграции постсоветских стран в рамках СНГ были противоречивыми: с одной стороны, было достигнуто множество договоренностей, но с другой – большинство из них не выполнялись, поэтому полноценная интеграция была невозможна как по объективным, так и по субъективным причинам»[10].

Сложность и неоднозначность политических процессов в новых независимых государствах приводили к тому, что специалисты из различных стран нередко по-разному оценивали интеграционные процессы, происходящие в Центральной Азии, временами же их мнения становились взаимоисключающими. Многие не рассматривают имевшиеся в регионе тенденции как оптимальные условия интеграции, приемлемые для Центральной Азии, другие же придерживаются более критических оценок[11]. В.В. Журавский полагает, например, что основой укрепления СНГ должна быть не столько политическая воля руководителей стран содружества, сколько объективный процесс восстановления и развития производственной базы и реализации прав граждан[12].

Особый фактор в интеграционных процессах выделили киргизские авторы. Они пришли к выводу о том, что Центральная Азия сумела выработать собственное цивилизационное пространство[13]. По их мнению, центральноазиатская цивилизация вобрала в себя две составляющие – цивилизации кочевников и оседлых земледельцев[14], отмечая при этом, что центрально-азиатский регион является частью исламской цивилизации. Такое признание является характерным для нынешнего состояния политических процессов в регионе. Признание особенностей – важная часть национальной самооценки и самоидентификации, является стимулом к политической самостоятельности государств и одновременно составляет основу их интеграции между собой. Все страны ЦАР сделали выбор в пользу этнонационализма как государственной идеологии.

В некоторые исследовательских работах взгляды авторов на ситуацию в ЦА приобретали, можно сказать, мифическую форму. К.В. Плешаков считал: «Этносы региона перемешаны. Четыре из них – родственные друг другу тюрки. Экономики Центральной Азии монокультурны. Надежды на “лучшую жизнь” основаны исключительно на экспорте (на Запад) природных ресурсов, в основном, нефти и газа, но еще и золота, наркотиков, меди и пр. Выражаясь ученым языком, в Центральной Азии сложилось “протоимперское пространство”. Попросту говоря, регион готов к объединению неким гегемоном»[15].

Приверженность к готовым схемам часто приводила исследователей к необоснованным выводам и суждениям, что находит свое отражение в описании западными аналитиками ситуации в ЦА. В результате переплетения мифов и далеких от реальности теоретических схем создавался новый образ Центральной Азии, как группы государств с разной скоростью погружающихся в авто-

---

[10] *Мансуров Т.А.* Развитие современной евразийской интеграции [Электронный ресурс] – URL: http://eurazis.kz/?p=838 (дата обращения 22.10.2013)

[11] *Закиева Ш.Б.* Интеграционные процессы в Центрально-Азиатском регионе: интересы Казахстана [Электронный ресурс] – URL: http://cheloveknauka.com/integratsionnye-protsessy-v-tsentralno-aziatskom-regione-interesy-kazahstana (дата обращения 05.09.2014)

[12] *Журавский В.В.* Политика Российской Федерации по обеспечению безопасности в Центрально-азиатском регионе: Автореф. дисс. … к.полит. н. М., 2010. [Электронный ресурс] – URL: http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru (дата обращения 05.05.2014)

[13] Развитие межэтнических отношений в новых независимых государствах Центральной Азии. – Бишкек: Илим, 1995. 282 с. – С. 166.

[14] Там же, с. 169.

[15] *Плешаков К.* Сквозь заросли мифов. // Pro et contra. Т. 2, номер 2. Весна 1997. С. 68-69.

ритаризм и тоталитаризм. Отличительными чертами нового мифа об этих странах и народах являются утверждения о неприспособленности к рыночным отношениям, глубоких корнях религиозного фундаментализма, застойности экономической жизни, чрезмерной приверженности патриархальным отношениям и постоянной борьбе между различными клановыми группировками. Такой подход вызывает возражение, в первую очередь, среди тех специалистов, что имеют давний опыт изучения народов и государств Центрально-азиатского региона.

В условиях глобализации именно региональная интеграция становится генеральным направлением развития многополярного мира. Евразийская интеграция имеет характер добровольного содружества веками живших вместе народов, каждый из которых сохраняет свой национальный суверенитет и обладает равными правами в принятии наднациональных решений. В этом огромный потенциал евразийской интеграции в третьем тысячелетии. В.В. Путин неоднократно говорил о перспективе формирования общематериковой зоны сотрудничества от Лиссабона до Владивостока. Такая широкая интеграция, включающая Европу, Китай, Индию, Средний и Ближний Восток, могла бы стать мощным стабилизирующим фактором на евразийском пространстве.

Сегодня в государствах Центральной Азии есть осознание того, что только ясное политическое понимание и выдержка позволят справиться со сложностями и возможными неудачами на пути к региональной интеграции. Ясность политическому пониманию должна помочь обрести политическая наука. В связи с этим необходимо повышать роль ученых разных стран в изучении политических процессов в Центрально--азиатском регионе, имеющих свою историческую и социокультурную специфику, и расширять их профессиональное взаимодействие и общение. Многие аналитические схемы, созданные в западной политической науке, по-прежнему не получают эмпирического подтверждения. Сильно отличаются выводы ученых разных стран самого региона. Поскольку процессы политической конкуренции и консолидации здесь на практике принимают существенно иной характер, чем описывает теория, евразийским ученым предстоит еще многое сделать для того, чтобы адекватно описать происходящие в Центральной Азии процессы.

Использованная литература:

1. Глазьев С.Ю. Евразийская интеграция – ключевое направление современной политики РФ [Электронный ресурс] – URL: http://fito-center.ru/politika/34499-evraziyskaya-integraciya-klyuchevoe-napravlenie-sovremennoy-politiki-rf.html (дата обращения 09.07.2014)

2. *Журавский В.В.* Политика Российской Федерации по обеспечению безопасности в Центрально-азиатском регионе: Автореф. дисс. … к.полит. н. М., 2010. [Электронный ресурс] – URL: http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru (дата обращения 05.05.2014)

3. *Закиева Ш.Б.* Интеграционные процессы в Центрально-Азиатском регионе: интересы Казахстана [Электронный ресурс] – URL: http://cheloveknauka.com/integratsionnye-protsessy-v-tsentralno-aziatskom-regione-interesy-kazahstana (дата обращения 05.09.2014)

4. Казахстан-2014: лекция Назарбаева – мощная поддержка России [Электронный ресурс] – URL: http://www.pcsu-ca.ru/ (дата обращения 05.05.2014)

5. *Мансуров Т.А.* Развитие современной евразийской интеграции [Электронный ресурс] – URL: http://eurazis.kz/?p=838 (дата обращения 22.10.2013)

6. *Назарбаев Н.А*. Стратегия становления постиндустриального общества и партнерство цивилизаций. – М.: Экономика, 2008. – 398 с.

7. От идеи Евразийского союза – к новым перспективам евразийской интеграции: речь Н.А. Назарбаева в МГУ 28 апреля 2014 года [Электронный ресурс] – URL: http://www.akorda.kz/ru/page/page_216601_vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-v-moskovskom-gosudarstvennom-universit(дата обращения 05.05.2014)

8. *Плешаков К.* Сквозь заросли мифов. // Pro et contra. Т. 2, номер 2. Весна 1997.

9. *Путин В.В.* Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия, 18 октября 2011 г.

10. Развитие межэтнических отношений в новых независимых государствах Центральной Азии. – Бишкек: Илим, 1995. 282 с.

11. *Туровский Р.А*. Политическая география – М.: Проспект, 2004.

12. *Усубалиев Е.Э.* Центральная Азия является лишь ареной противоборства великих держав [Электронный ресурс] – URL: http://analitika.org/ca/geopolitics/2598-centralnaya-aziya-yavlyaetsya-lish-arenoy-protivoborstva-velikih-derzhav.html (дата обращения 27.06.2013)

13. Центральная Азия: пути и возможности эволюции политических режимов [Электронный ресурс] – URL: http://ia-centr.ru/archive/public.html (дата обращения 05.10.2010)